

— Что? Это невозможно!

Услышав отчет работника ресторана, Айк совершенно не поверил, и его громкий крик поразил многих посетителей гриля.

— Ты хочешь сказать, что люди выстраиваются в очередь, чтобы купить его жаркое?

Сотрудник беспокойно кивнул и ответил: «Да. Он продает только один кубик на каждого покупателя, но все еще много клиентов, желающих купить его жаркое, а те, кто уже пробовал его говядину, умоляют его продать еще».

Услышав это, все повара на кухне занервничали. На эту ставку они поставили честь гриля Кэри; Если они не могли обыграть даже придорожный киоск, какое у них было право называть себя грилем номер один в Роду?

Айк на мгновение задумался над ситуацией, прежде чем уверенно покачать головой. «Не волнуйтесь, клиенты не идиоты; они скоро узнают, что попались в ловушку. Как ростбиф, приготовленный придорожным поваром, может стоить одну серебряную монету за кубик? У нас самый большой гриль в Роду, поэтому он не сможет конкурировать с нами».

При этом у всех поваров загорелись глаза. Айк был прав; как можно сравнить одного человека с целой кухней поваров, когда дело доходит до конкурса большинства обслуживаемых клиентов? * * *

Слухи о жареном мясе Майка вскоре распространились по всей улице Рене, привлекая множество посетителей.

Однако ограничение одним кубиком на человека было чрезвычайно мучительным для всех клиентов.

Некоторые клиенты все еще пытались убедить владельца киоска изменить свою политику, но большинство клиентов уже сдались. Однако никто из них не отошел далеко от прилавка, и были даже те, кто вместо него рекламировали жареное мясо Майка.

Они делали это не потому, что их тронула еда Майка, и они пытались распространить эту радость на остальную часть улицы. Вместо этого они просто пытались получить извращенное чувство удовольствия от наблюдения за страданиями других из-за политики Майка «один кубик на человека».

Они уже попали в эту ловушку, поэтому им оставалось только подбодрить себя, заманив в нее еще больше людей.

Несмотря на бесчисленные просьбы о дополнительных кубиках говядины, Майк оставался твердым и последовательным, не делая никаких исключений ни для кого.

Синклер больше не собирался уговаривать Майка. Вместо этого он начал поддерживать его политику. Первоначально он беспокоился, что холодное и отстраненное отношение Майка приведет к потере клиентов, но, глядя на огромную очередь, собравшуюся перед прилавком, было совершенно очевидно, что его опасения были совершенно необоснованными. Фактически, политика Майка была направлена только на то, чтобы привлечь больше клиентов с ограниченным количеством говядины, которое у них было.

Чувство доминирования на кулинарной улице было чрезвычайно воодушевляющим, и даже

Синклер был захвачен этим событием, хотя готовил не он.

Тем временем служащий гриля Кэри был совершенно ошарашен. Он рисовал одну линию за другой с пером в руке, и он едва мог поверить своим глазам. Его рука слегка дрожала от того, что рисовал столько линий, но к прилавку по-прежнему стекались неумолимые волны покупателей.

Мы ведь не проиграем? Даже работник гриля терял уверенность.

Мужчина средних лет в роскошных одеждах вышел из кареты, запряженной лошадьми, и с любопытством посмотрел на него. «Что там продают? Почему у него такая длинная очередь клиентов?» — Я пойду посмотрю, герцог, — ответил мужчина, похожий на дворецкого, прежде чем быстро направиться к киоску Майка. Через некоторое время он снова протиснулся из толпы и поправил свою слегка растрепанную одежду, почтительно сообщив: «Герцог, в этом киоске продают ростбиф, и продают они его кубиками. Один кубик стоит одну серебряную монету, и каждому человеку разрешается купить только один кубик».

— Он продает говядину кубиками, и каждый может съесть только один? Я никогда раньше не слышал ничего подобного! — На лице мужчины появилось недоумение. Он посмотрел на огромную толпу, собравшуюся вокруг прилавка с жареным мясом, и, улыбнувшись, сказал: «Судя по тому, насколько нетерпеливы эти клиенты, ростбиф должен быть очень вкусным. Почему бы нам не пойти и не попробовать, Кен?»

— Герцог, кто-то вашего статуса не должен есть в придорожном ларьке... — С неохотой начал дворецкий, которого называли Кеном.

— Мне все равно, где я ем, все, что меня волнует, это то, что я хочу сегодня съесть ростбиф. Ростбиф гриля Кэри неплохой, но, возможно, этот придорожный ларек меня приятно удивит, — герцог вошел прямо в толпу, несмотря на возражения Кена.

— Герцог... — Кен и еще один охранник с саблех на поясе шли по обе стороны от человека, пытаясь разогнать толпу, чтобы создать путь для герцога.

— Мы здесь, чтобы поесть, поэтому мы обычные клиенты, как и все остальные, — герцог покачал головой, чтобы остановить дворецкого, прежде чем присоединиться к концу очереди.

Все посетители, находившиеся поблизости, были весьма удивлены, увидев этого герцога в роскошных одеждах. Дворяне обычно никогда не опускались так низко, чтобы пообедать в придорожных киосках с простыми людьми, поскольку они считали это личным оскорблением. Однако этот герцог оказался довольно дружелюбным и не обладал снобистским поведением, которое демонстрировала большинство дворян.

Этот аромат действительно очень манящий. Глаза герцога загорелись от нетерпения, когда он вдохнул разносящийся по воздуху аромат.

Очередь медленно продвигалась вперед, и похвалы, исходившие от всех клиентов, которые уже попробовали говядину, подогревали всех остальных еще больше.

Наконец настала очередь герцога, и он с улыбкой сказал: «Босс, пожалуйста, принесите мне кусок говядины».

— Конечно, — Майк быстро воткнул зубочистку в кусок говядины на решетке для запекания, прежде чем передать его герцогу.

Сотрудник гриля Кэри механически нацарапал на бумаге другую линию. Однако, увидев этого покупателя, его глаза расширились, когда он воскликнул: «Герцог Авраам?!»

— Мы отдаем дань уважения герцогу Аврааму.

Все покупатели поблизости были предупреждены о личности этого человека, услышав удивленный крик служащего, и поспешно поприветствовали этого герцога Авраама.

— Даже герцог Авраам пришел к этому уличному ларьку за ростбифом; может быть, хозяин действительно известный шеф-повар?

— Герцог Авраам — очень важный человек. Если он хочет съесть более одного кубика говядины, конечно, Босс Майк не сможет ему отказать.

— Ты прав! В конце концов, это герцог. Если хозяин откажет ему, он, вероятно, не доживет до конца дня!

— Означает ли это, что у всех нас будет шанс съесть второй кубик говядины?

Все покупатели тихо обсуждали между собой, и на их лицах отразилось волнение.

Сотрудник, стоявший у входа в гриль Кэри, поспешно вбежал в ресторан, чтобы сообщить эту новость.

Итак, это герцог Авраам. Услышав это, Майк поднял глаза со слегка удивленным выражением лица. Майк вспомнил этого герцога из воспоминаний Алекса.

Герцог Авраам улыбнулся всем, прежде чем открыть рот, чтобы откусить от своего кубика ростбифа.